

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ ОБЩЕСТВА И ИНСТИТУТ ТРУДА

Болотина Е. В., Кучма Д. А.

Рассмотрен как сам термин «институциональная матрица», так и два направления развития экономики: рыночная и редистрибутивная. Предложены ключи к пониманию различий между X-матрицей (восточной) и Y-матрицей (западной). Научная новизна связана с обращением к нелинейной методологии, к синергетическим принципам анализа проблем нелинейности общественного развития и его рациональной оценки в комплексе теорий и подходов. Изучение противоречивых социально-экономических процессов в контексте нелинейной методологии, социосинергетики и через призму оценки социального субъекта является определенным шагом в познании их сущности, более глубокого, нового порядка. Предложен концептуальный подход к определению сути и методологии анализа институциональной матрицы общества и обоснован системообразующий характер института труда.

Розглянуто як термін «інституційна матриця», так і два напрямки розвитку економіки: ринкова і редистрибутивна. Запропоновані ключі що до розуміння відрізень між X-матрицею (східною) та Y-матрицею (західною). Наукова новизна зв'язана з виконанням нелінійної методології, синергетичних принципів аналізу проблем нелінійності суспільного розвитку та його раціональної оцінки у комплексі теорій та підходів. Дослідження протилежних соціально-економічних процесів у контексті нелінійної методології, соціосинергетики і скрізь призму оцінки соціального суб'єкту – крок уперед у пізнанні сутності нового порядку. Запропоновано концептуальний підхід до визначення сутності та методології аналізу інституціональної матриці суспільства і обґрунтовано системоутворюючий характер інституту праці.

This article examines how the term "institutional matrix" and the two great branches of the economy such as market and redistribute. The article provides a key to understanding the differences between the X-matrices (eastern) and Y-matrices (western). The scientific novelty is associated with an appeal to non-linear methodology to the principles of synergetic non-linear analyses of the problems of social development and the rational assessment of the complex theories and approaches. The study of controversial social and economic processes in the context of non-linear methodology of sociosynergetic and evaluation through the lens of the social subject is a definite step in understanding their nature, more in-depth, a new order. The article is devoted to institutional control of social system and conceptual aspects of the structure of institutional matrix society, with equipment of the institute of work.

Болотина Е. В.

канд. филос. наук, доц. каф. ЭТ ДГМА
twinpiks@inbox.ru

Кучма Д. А.

студент ДГМА

ДГМА – Донбасская государственная машиностроительная академия, г. Краматорск.

УДК 316.334: 330.341.2

Болотина Е. В., Кучма Д. А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ ОБЩЕСТВА И ИНСТИТУТ ТРУДА

С точки зрения большинства западных теорий то, что происходило в Украине после октябрьской революции 1917 г., выглядит как исторический парадокс, как исключение из правил, как результат рокового стечения обстоятельств или как логически необъяснимый социальный абсурд. Пока в общественных науках не будут открыты законы или общие правила, позволяющие убедительно объяснять кардинальные социально-политические трансформации, произошедшие за XX век, советские реалии будут рассматриваться как произвол со стороны политических элит и объясняться иррациональными причинами.

Несмотря на появление новых теоретических подходов, способных объяснять отдельные фрагменты социально-экономической реальности, пока еще не сформировалась признанная теория, выявляющая общие закономерности ее развития. Потребность в такой теории обостряется, в частности, в связи с необходимостью глубинной рефлексии нового курса украинского правительства, направленного на возвращение государству роли активного хозяйственного субъекта. По существу, необходимо заново переосмыслить «генетическую» совместимость классического рынка и отечественной экономической системы. Общественная наука пока еще не пришла к единому мнению относительно того, происходит ли здесь временный краткосрочный «поворот назад», как считают сторонники либерально-рыночной концепции или осуществляется прогрессивное развитие в новых институциональных формах.

Изучение социальной реальности представляет собой такую «зону турбулентности» до тех пор, пока остается невыясненным главный вопрос: определяет ли бытие общества, согласно доктрине либерализма, экономическая система, или социум является системой, способной к самоуправлению на основе внеэкономических целей и принципов.

В общественных науках все большее число ученых сосредотачивают свои научные интересы в сфере анализа институтов. По-видимому, это связано с тем, что без рассмотрения институционального устройства общества становится невозможным объяснить и предвидеть те трансформации и изменения, которые происходят в современном глобальном мире. На рубеже веков в науке заметен переход к определению внутренних, скрытых причин и механизмов функционирования институтов, от «анализа действительности видимой, – как говорил Платон, – к действительности умопостигаемой». Это проявляется, прежде всего, в модификации понятия «институт».

Новую пищу для научных размышлений дает появившаяся недавно и завоевавшая все большую популярность теория институциональных матриц. Понятие «матрица» происходит от латинского слова *matrix* (*matricis*), что значит «матка, материнская утроба». В современном языке матрица означает общую основу, схему, некую исходную форму, порождающую дальнейшие воспроизведения чего-либо. Понимая под «матрицей» суперцивилизационный код общественного развития, разработчики матричной теории делают основной упор на различие двух основных регуляторов хозяйственной жизни (рынок и прямое распределение) и различают два типа матриц – X-матрица (редистрибутивная) и Y-матрица (рыночная). Обозначение двух базовых матриц с использованием знаков «X» и «Y» впервые было предложено С. Г. Кирдиной [1, 2].

Сам термин «институциональная матрица» был введен К. Поланьи [3] и Д. Нортон [4], которые высказали предположение, что система институтов различных обществ образует свою особую матрицу, и эта матрица определяет веер возможных траекторий их изменений. Российский исследователь О. Э. Бессонова [5–7] в тандеме с коллегой С. Г. Кирдиной, развила идею, придав ей статус целостной теории.

Следует отметить работы украинских институционалистов, в исследованиях которых отсутствует четкие отличия между новой и традиционной институциональной теорией. Различия между новой и традиционной (старой) институциональной теорией, имеющие принципиальное значение для разграничения указанных исследовательских программ на Западе, не имеют столь существенного значения для представителей постсоветского (в частности украинского) институционализма.

Украинскими авторами подготовлено целый ряд научных монографий, специально посвященных институциональной теории: С. И. Архиреевым [8], А. А. Гриценко [9], В. В. Дементьева [10], И. Г. Филиппова [11, 12] и другие авторы, которые, однако, уделяют особое внимание экономической подсистеме общества.

Неоинституционалистами высказаны предположения о том, что система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную институциональную матрицу, которая определяет веер возможных траекторий его дальнейшего развития. По определению Д. Норта, институциональная матрица общества представляет собой свойственную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему [4, с. 147–148]. Совершенно справедливо ученый полагает, что экономические и политические институты в институциональной матрице взаимозависимы, политические правила формируют правила экономические, и наоборот. При этом неоинституционалисты полагают, что каждое общество имеет конкретную, свойственную только ему институциональную матрицу. Изучение институциональных матриц не являлось основной целью исследований названных авторов, занимавшихся историей экономических институтов. Поэтому этот термин используется ими скорее как некий образ, а не вводится специально как содержательная научная категория.

Имеет ли каждое общество уникальную матрицу или можно выделить несколько их типов, как, например, цивилизаций, или она едина, и разные общества отличаются лишь стадиями общественного развития, воспроизводя одну и ту же матрицу? Исходя из понимания сущности базовых институтов и фактической истории древних и современных государств, в теории доказывается наличие двух институциональных матриц, в агрегированной форме концентрирующих разнообразие общественной жизни. Такие матрицы условно названы *X*-матрицами и *Y*-матрицами (или восточными и западными). Матрицы отличаются содержанием, качеством образующих их базовых экономических, политических и идеологических институтов.

Целью статьи является попытка внести вклад в разработку концептуального подхода к определению сути и методологии анализа институциональной матрицы общества с акцентом на институт труда.

Кроме того, в статье предпринимается попытка выявить системный закон, в рамках которого уникальность каждой страны представляла бы одно из частных проявлений общих закономерностей. Предлагаемая концепция институциональных матриц направлена на выявление закономерностей, формирование соответствующей методологии и понятийно-категориального аппарата, на основе которого наша украинская действительность может быть корректно соотнесена с общемировым развитием.

Наша трактовка «института» как центральной категории в концепции институциональных матриц является междисциплинарным синтезом различных теоретических подходов и учитывает две ведущие тенденции в осмыслении этого понятия в мировой и в отечественной науке.

В отличие от прошлого века и первой половины нынешнего институт понимается современной наукой не как установленное правило («институция») или обычаи и традиции, а как система взаимозависимых формальных правил и неформальных ограничений, совокупность которых определяет пространство выбора и рамки, пределы человеческой деятельности. Следует также подчеркнуть, что институты – это исторически устойчивые способы взаимодействия людей между собой в обществах, обеспечивающие выживание обществ, их целостность, а также непрерывность хозяйственной и политической деятельности социальных субъектов.

Институциональная матрица, соответственно, – это модель базовых социетальных институтов, сложившихся в сообществах, способных воспроизводить себя в истории. Все последующие институциональные структуры воспроизводят и развивают, обогащают эту «первичную модель», сущность которой, тем не менее, сохраняется. Развитые, доступные для анализа формы институциональных матриц встречаются уже в древнейших государствах [1, с. 45–50].

Институциональная матрица обеспечивает взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем – экономики, политики и идеологии. Экономика, или хозяйство, является основой физического воспроизводства общественного богатства, производственным базисом развития социума. Политика включает в себя государственное устройство, формы правления и фундаментальную структуру принятия и исполнения решений в обществе. Она однозначно согласована с типом экономической системы и представляет собой способы мобилизации общественных ресурсов на достижение значимых целей и эффективное функционирование экономики.

Идеология в этом ряду понимается как базовая общественная ценность, выражаемая типом господствующей идеи. Такая идея представляет собой сложившуюся общественную норму – явную или неявную, определяющую массовое, типичное поведение населения. Для экономической сферы доминирующая идея служит основанием принятия решений о направлениях использования общественного продукта, создаваемого населением страны. В политической сфере базовая идея является критерием справедливости того или иного государственного порядка и складывающейся системы властных отношений.

Другими словами, институциональная матрица – это устойчивая, исторически сформировавшаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической. Многообразные институциональные комплексы, регулирующие жизнь древних и современных обществ, имеют в своей основе одну из двух институциональных матриц. Разграничивают их на восточную и западную модели. Для западных институциональных матриц характерны следующие институты:

- в экономической сфере – это институты рынка, или обмена;
- в политической сфере – федеративные начала государственного устройства, или институты федерации в широком смысле слова;
- в идеологической сфере – доминирование индивидуальных ценностей, приоритет Я над Мы, или субсидиарность, то есть примат личности, ее прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые по отношению к личности имеют субсидиарный, дополнительный характер.

Для восточных институциональных матриц характерны следующие базовые институты:

- в экономической сфере – институты редиистрибутивной, или раздаточной экономики;
- в политической сфере – институты унитарно-централизованного государственного устройства;
- в идеологической сфере – доминирование коллективных ценностей и общих интересов над индивидуалистическими, приоритет Мы над Я, или коммунитарность [2].

Развитые, доступные для анализа типы институциональных матриц мы находим в первых, известных истории государствах. Так, Древний Египет характеризовался восточной институциональной матрицей, в то время как города-государства современной ему Вавилонии (Месопотамии) имели в основании своего общественного устройства западную матрицу.

Рыночные экономические системы, как известно, это такие системы, в которых основным институтом является частная собственность, задающая характер всей институциональной экономической среды. Институт частной собственности определяет, что лица или организации, владеющие своей собственностью, обладают всей полнотой прав и ответственности по ее использованию и распоряжению.

К. Поланьи называл другой тип экономических систем, отличных от систем рыночных, редистрибутивными экономиками. В редистрибутивных экономиках преобладает физическое перемещение производимых благ и услуг к центру, откуда затем они вновь передаются экономическим субъектам. Редистрибуция представляет собой процесс *storage-cumredistribution*, то есть аккумулятивное, собиравшее, совмещенное с новым, вторичным распределением и раздачей. Именно через редистрибуцию в этих обществах достигалось воссоединение распределенного, разделенного труда [3, с. 40–41].

В чем коренное отличие редистрибутивных (раздаточных) экономик от рыночных экономических систем? В том, что определяющим институтом, в рамках которого осуществляется хозяйственная деятельность, служит не частная, а общая (общественная, публичная) собственность в различных ее формах.

В рамках общей экономической теории уже описаны условия ведения хозяйства, при которых формируется общая собственность. Общая (коммунальная) собственность возникает там и тогда, где и когда издержки по спецификации и защите частных прав собственности чрезвычайно высоки. Выгоды же от их установления или равны нулю (если благо имеется в изобилии), или явно меньше затрат, связанных с установлением частных прав собственности.

Непрерывность функционирования экономической сферы общества обеспечивается тогда, когда участники хозяйственной деятельности постоянно имеют необходимые производственные ресурсы и условия своего воспроизводства. В условиях редистрибутивной (раздаточной) экономики это означает, что необходимо существует координация сдаточно-раздаточных потоков.

Закон координации сдаточно-раздаточных потоков регулирует эффективное использование дефицитных ресурсов в общественных интересах. Если в том или ином сегменте хозяйства наличные условия производства позволяют организовать требуемый объем сдач для общего потребления, то ситуация является стабильной. Если же условия сдачи превосходят возможности участников производства, или, наоборот, являются более выгодными по сравнению с общими правилами, то, соответственно, имеет место отток или приток в этот сегмент ресурсов служебного труда. Тем самым достигается балансировка сдаточно-раздаточных потоков в масштабах всего общества [5–7].

Процесс координации сдач и раздач предполагает наличие у всех хозяйствующих субъектов информации об условиях деятельности в том или ином сегменте экономики. Если в рыночных экономиках основу этой информации составляет прибыль, которая складывается в различных отраслях и организациях, то в редистрибутивной (раздаточной) экономике такими сигналами являются наличие или отсутствие жалоб хозяйствующих субъектов на условия экономической деятельности.

Институт власти рассматривается как элемент надстройки, а управление относится к хозяйственному механизму, связывающему надстройку с производственными отношениями.

В отличие от формационного подхода, в котором доминирующая роль отводится экономическому базису, институциональное направление исходит из доминирующей роли надстройки. Бессонова О. Э. и Кирдина С. Г. рассматривают социальную реальность как совокупность трех сфер: идеологии, политики, экономики; на основании такого «деления» социальной реальности они определяют соответствующие этим сферам подсистемы институтов. Насколько условным является такое деление – это вопрос корректности методологии, поскольку дифференциация сфер социальной реальности является явно не свойственной отдельно взятому индивиду, который вряд может так четко разграничить свои политические, идеологические и экономические мотивы и поступки. Если же, вопреки этому, мы будем дифференцировать эти сферы, опираясь на принцип различия свойств агрегата (социума) от свойств составляющих его элементов (индивидов), то необходимо, очевидно, доказать, что для агрегата эти сферы действительно четко разграничиваются. Такого доказательства в строгой форме до сих пор нет, что наводит на мысль о невозможности построения методологии изучения социально-экономических систем на основе классификации институтов

по принципу «экономика – направо, политика – налево, а идеологию оставим посередине». Можно скорее доказать «от противного» неправомочность такого деления; можно на множестве примеров показать, что идеология, политика и экономика вообще не имеют четких «водоразделов»: точка зрения, что можно отделить экономику от политики или – в более широком смысле – от общества, иллюстрирует, на наш взгляд, узость мышления.

Центральным понятием в теории институциональных матриц является понятие базового института. Базовые институты трактуются как глубинные, исторически устойчивые основы социальной практики, обеспечивающие воспроизводство социальной структуры в разных типах обществ. В данном случае институты понимаются как определенные исторические инварианты, которые позволяют обществу развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции, существующие независимо от воли и желания конкретных социальных субъектов.

Институциональные матрицы рассматриваются как абстрактные воплощения социальной реальности, а базовые институты – как сущностные связи между основными сферами человеческой деятельности в обществе, в отличие от гибких институциональных форм. Вообще трактовка «базовых институтов» в этой концепции представляется скорее фактологической, а не методологической; «административное деление» или «федерация» – это всего лишь отражение существующих форм пространственной организации, что отнюдь не означает невозможности возникновения альтернативы этим «инвариантам»; в основном элементы институциональной матрицы в этой концепции являются механизмами или индикаторами, но никак не институтами. Можно оспорить методологическую обоснованность положения об исторической инвариантности «базовых институтов» в этой концепции; такой детерминизм лишает даже надежды на «обретение» той альтернативы существующему несовершенству общественных систем, о которой писал К. Поланьи.

На наш взгляд, институциональная матрица действительно инвариантна, но не по конкретной форме существования образующих ее институтов, а по их сути; базисные институты, формирующие основу системы – это системообразующие институты собственности, власти, управления и труда. В любом своем конкретном воплощении они определяют всю совокупность конкретных форм социальных институтов (а других институтов, кроме социальных, быть не может, поскольку институты – это рамки социальных взаимодействий). В теории общественно-экономических формаций институты труда и собственности определяют экономический базис: труд относится к производительным силам, институт собственности – к производственным отношениям.

Для управления жизнедеятельностью социального организма институциональная матрица в рамках существующего способа мышления (традиций и культуры) порождает иерархически упорядоченную систему институтов, обеспечивающую координацию и согласование процессов функционирования отдельных элементов социально-экономической системы. В основном все существующие классификации относятся к системе институтов, порожденных институциональной матрицей, а не к самой матрице; таким образом, классифицируются в основном результаты ее функционирования. При этом экономисты рассматривают механизмы управления экономической системой, а социологи концентрируют внимание на проблемных аспектах социальной; узкая специализация анализа на политической, юридической, социальной, экономической или культурной сфере общественных взаимодействий не позволяет понять принцип устройства и функционирования «коллективного разума» – институциональной матрицы общества. В нашей концепции институциональная матрица, главной функцией которой является интеграция и поступательное развитие общества, – это система базисных институтов, обеспечивающих взаимосвязанное функционирование экономической и социальной систем общества. Как «коллективный разум», институциональная матрица обеспечивает согласование интересов (институт власти); формулировку целей и координацию действий (институт управления); распределение благ (институт собственности); интеграцию социальной и экономической систем (институт труда). Фундаментальным положением

данной концепции является утверждение, что институт труда имеет системообразующий характер. В рамках такого подхода два базовых («чистых», теоретических) типа социально-экономических систем имеют различные системы базисных институтов. Базовые типы институциональных матриц: собственность, власть, управление, труд [10].

Предлагаемая классификация не претендует на историческую инвариантность, поскольку «азиатский способ производства» К. Маркса является прототипом X -матрицы, но подразумевает несколько иные институты собственности (централизованная) и управления (сюзерен) [13].

Однако можно утверждать, что базовых типов институциональных матриц существует в действительности два; они определяются базисными институтами; вся система социальных институтов формируется на их основе, отражая специфические особенности национального мышления, культуры, традиций. Взаимообусловленность базисных институтов очевидна: невозможно заменить один базисный институт X -матрицы на соответствующий институт Y -матрицы, не меняя всю систему базисных институтов. Образование «гибридных» форм базисных институтов приводит к появлению смешанных типов в координатах XY -матриц. Институт власти X -матрицы не сочетается с институтом управления Y -матрицы, и наоборот. В этом и заключается взаимодействие базисных институтов. Изменение одного из базисных институтов автоматически влечет изменение всей системы. Следует отметить, что институт труда является единственным в системе базисных институтов, не допускающим смешанные формы. Это определяет его особое значение в системе базисных институтов как системообразующего (определяющего тип интеграции социума). Возникновение общества связано с двумя процессами отчуждения: сначала – отчуждением человека от природы, затем – отчуждением человека от человека. Отчуждение человека от природы – процесс, непосредственно обусловленный трудом как деятельностью, предметом которой является эта самая природа.

Таким образом, институт труда способствовал формированию «социального организма» – совокупности человеческих особей, отделившейся от среды своего обитания. Формирование института труда произошло, безусловно, значительно раньше институтов собственности, власти и управления. По сути, его главенствующая роль в этом «квартете» имеет историческую определенность; так сказать, «по праву первородства». Отчуждение человека от человека – процесс, связанный с утратой чувства общей опасности; социум начинает «распадаться» за счет возрастающего значения индивидуальных интересов.

Кризис общественного организма, выражающийся в энтропии социальной системы, усилении тенденций дезинтеграции и распада, актуализирует новые аспекты анализа: речь идет уже не об экономической, а о социальной эффективности всей системы институтов; речь идет о целостности социума, приносимой в жертву экономическому росту.

Энтропия социальной системы – результат усиления позиций человека в его отношениях с природой, действительного или воображаемого; перестав реагировать на внешнюю опасность, человек начинает воспринимать «опасности» внутренние, происходящие от таких же, как он, субъектов социума; их интересы вступают в противоречие. По мере отчуждения человека от человека возникают отношения присвоения–отчуждения продукта труда, требующие института собственности, и отношения принуждения, требующие института власти.

Парадокс в том, что труд, ставший причиной отчуждения человека от природы, в дальнейшем сам стал объектом отчуждения. Регламентированный труд утрачивает свои изначальные свойства и вырождается в работу. Разделение труда и его отчуждение необходимо приводит к окончательному становлению институтов собственности, власти и управления, в результате чего институт труда утрачивает свои основные функции.

Разнообразие социально-экономических систем обусловлено не только исходным типом институциональной матрицы, но и специфическими особенностями среды обитания нации или народности, исторических условий. В данном исследовании институциональная матрица рассматривается как «коллективный разум» общества, а система социальных институтов анализируется как более или менее успешно развивающееся «сознание» общества.

Сторонники теории деинституционализации современных обществ утверждают, что традиционных социальные институты трансформируются, но не исчезают [14]. Становление демократических социальных институтов в Украине отличается особой сложностью и неоднозначностью. Укрепление гражданского самосознания, вытеснение сетевыми отношениями отношений административной зависимости, усиление социальной мобильности, формирование новых солидарностей – все это свидетельствует об освобождении личности от внешнего социального контроля. В то же время реформирование украинского общества требует создания современных социальных институтов, обеспечивающих вхождение страны в мировое сообщество.

Деформация институциональной среды не может не отразиться на рынке труда Украины, специфической особенностью которого является положительная связь ставки реальной заработной платы с уровнем спроса на труд, и отрицательная – с уровнем предложения труда. В результате кривая спроса на рынке труда Украины имеет форму выгнутой вверх кривой [9].

Инвестиции приводят к сдвигу кривой спроса на труд вверх. Выгнутая форма кривой свидетельствует о наличии «демографической ловушки», обусловленной низким уровнем качества трудовой жизни населения в Украине, следствием чего является убывание численности трудовых ресурсов, ухудшение их качественного состава. Факторы, являющиеся причиной деградации трудового потенциала Украины – неспособность рыночных институтов обеспечить условия воссоздания трудового потенциала и несовершенство института государственного управления в Украине, одной из функций которого является регулирование рынка труда. Поэтому эту ловушку можно считать также институциональной ловушкой. Механизм действия институциональной ловушки проявляется также в теневой занятости и скрытой безработице. Институциональная ловушка, в которой оказалась Украина, механизм действия которой четко прослеживается в модели рынка труда, – это закономерный результат деформации институциональной матрицы, проявляющейся в низком уровне социальной ответственности бизнеса, слабости формальных институтов и гипертрофированном росте неформальных негативных институтов. Мы полагаем, что деформация институциональной матрицы становится главным препятствием социально-экономического развития в Украине.

Наиболее опасным следствием деформации институциональной матрицы является деформация системы перераспределения дохода, приводящая к усилению диспропорций между различными сферами экономики. Сбалансированный экономический рост в Украине может быть обеспечен только путем оптимизации распределительных процессов, т. е. совершенствования института государственного управления, что приведет к сдвигу кривой институциональных возможностей экономики, а это обеспечит эффективность инновационных и инвестиционных программ.

Согласно доминирующей в *economics* точке зрения, экономика представляет собой, по сути, отношения обмена, и все экономические системы в своей основе суть рыночные системы. При этом защитники рыночной парадигмы склонны рассматривать общества со слабо представленными рыночными институтами как общества, находящиеся на более низкой, «предрыночной» стадии развития, развивающиеся, тем не менее, в сторону рынка и по законам рынка – редистрибутивные экономики.

Институты редистрибутивной экономики характерны лишь одному этапу развития Украины – периоду плановой экономики. Двум другим этапам – пореформенной экономике и постсоветскому периоду – свойственны институты рыночной экономики. Таким образом, положения теории институциональных матриц, касающиеся X-матрицы применительно к Украине, имеют ограниченное применение. В настоящее время признаки и институты редистрибутивной экономики характерны лишь для двух стран – Корейской народной демократической республике (КНДР) и Кубы. Развитие абсолютного большинства стран мира происходит на основе институтов рынка.

ВЫВОДЫ

Теория институциональных матриц близка к теории общественно-экономических формаций К. Маркса, т. к. базируется на материально-производственном понимании развития общества. Матричный анализ не отрицает дихотомии традиционно-современное, но не приемлет трактовку «современного» как равнения на Запад. Логика реформирования в X-матрице полностью исключает имитирование чужих образцов без оглядки на свои традиции, т. к. разрыв с ними всегда чреват трагическими ошибками.

Собственность – теоретический «камень преткновения», водораздел различных направлений научной мысли. В своем сущностном проявлении институт частной собственности является дезинтегрирующим изначально: в нем проявилось творческое бессилие общества найти иные институциональные формы для индивидуальной автономии личности и реализовало ее в форме автономии имущества.

Первым социальным институтом был институт труда: он регулировал отношения человека с природой, взаимодействия индивидов в процессе творческого преобразования продуктов природы, распределения полученного продукта и его потребления, определял роли и статусы индивидов.

Системообразующий характер института труда является исторически определенным и проявляется в его интегрирующей функции. Системообразующий характер института труда выводит на первый план проблему его развития и подчинения ему всех остальных элементов институциональной матрицы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поланьи К. Экономика как институализированный процесс / В. Н. Стариков // *Общество-казарма : от фараонов до наших дней.* – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. – 576 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).
3. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – М. : ТЕИС, 2000. – 213 с.
4. Кирдина С. Г. Современные российские реформы: поиск закономерностей / С. Г. Кирдина // *Общество и экономика.* – 2002. – № 3–4. – С. 78–102.
5. Бессонова О. Э. Институты раздаточной экономики России : ретроспективный анализ / О. Э. Бессонова // *Общественные науки и современность.* – 1998. – № 4. – С. 12–21.
6. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика как нерыночная система / О. Э. Бессонова // *Известия СО РАН, Регион : экономика и социология.* – 1993. – Вып. 1. – С. 29–38.
7. Бессонова О. Э. Раздаточная экономика как российская традиция / О. Э. Бессонова // *Общественные науки и современность.* – 1994. – № 2. – С. 15–26.
8. Архиреев С. И. Издержки эксплуатации экономической системы и институциональный трансакционный сектор экономики Украины / С. И. Архиреев // *Постсоветский институционализм.* – Донецк : Капитан, 2005. – С. 263–285.
9. Гриценко А. А. Институциональная архитектура: объект, теория и методология / А. А. Гриценко // *Постсоветский институционализм.* – Донецк : Капитан, 2005. – С. 49–74.
10. Дементьев В. В. Институты, поведение, власть / В. В. Дементьев // *Постсоветский институционализм.* – Донецк : Капитан, 2005. – С. 102–123.
11. Филиппова И. Г. Деформация институциональной матрицы в Украине / В. Г. Сумцов, И. Г. Филиппова // *Сборник научных трудов Восточно-украинского национального университета им. В. Даля.* – 2011. – № 17. – С. 243–247.
12. Филиппова И. Г. Институціональна пастка: моделювання ринку праці в Україні / І. Г. Филиппова, Г. С. Балахнін // *Формування ринкової економіки : збірник наукових праць.* – Спец. випуск : у 3-х т. – Т. 3. – К. : КНЕУ, 2010. – С. 369–377.
13. Маркс К. К критике политической экономии (черновой набросок 1857–1858 годов) / К. Маркс, Ф. Соч. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 46. – С. 247.
14. Toffler A. *Future shock* / A. Toffler. – London : Macmillan, 1971.